

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 1 / 2025, Vol. 16, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK125.pdf>

DOI: 10.15862/07FLSK125 (<https://doi.org/10.15862/07FLSK125>)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сергань, Д. О. Функциональный потенциал современной медийной рецензии: информирование и продвижение / Д. О. Сергань // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK125.pdf> DOI: 10.15862/07FLSK125

For citation:

Sergan D.O. Functional potential of modern media review: informing and promotion. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(1): 07FLSK125. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/07FLSK125

УДК 808.5

Сергань Дарья Олеговна

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, Россия
Аспирант

E-mail: Sergan.Dasha@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4269-1116>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1228987

Функциональный потенциал современной медийной рецензии: информирование и продвижение

Аннотация. В статье представлен анализ экспрессивных языковых средств, используемых автором современной медийной рецензии для реализации функции информирования и функции воздействия (экспрессивной), реализация которых связана с функцией продвижения в сознание адресата определенной авторской идеи. Языковой материал для исследования был отобран из статей-рецензий медиакритиков-профессионалов Т. Москвиной в «Аргументах Недели», А. Кондрашова и В. Матизена в «Литературной газете». Эти медийные рецензии (2020–2024 гг.) посвящены культурным событиям в российском кинематографе. Языковые средства анализируемых медийных рецензий рассматриваются с точки зрения прагматики. Исследование экспрессивных языковых средств опирается на семантико-стилистический и функционально-прагматический метод. В статье обращается внимание на то, что медийная рецензия, традиционно являясь аналитическим жанром, включает в себя элементы других жанровых групп, поэтому в современной медийной рецензии информирование, анализ, оценка переплетаются в рамках одного конкретного текста и реализуют единую авторскую интенцию — продвижение в сознание реципиента той или иной информации с целью изменить или сформировать определенный взгляд на культурное явление. Для этого автор, с одной стороны, стремится привести весомую аргументацию, а с другой стороны, подобрать такие экспрессивные языковые средства, чтобы оказать эффективное воздействие на адресата. В ходе проведенного анализа выявлено, что такими эффективными экспрессивными средствами являются метафоры, в том числе концептуальная и ономастическая, ирония, элементы языковой игры, трансформированные фразеологизмы, цитаты, реминисценции, риторические вопросы. Анализ материала позволил выявить, что особый потенциал воздействия эти экспрессивные языковые средства имеют, будучи

помещенными в заглавие и подзаголовок, которые априори формируют в сознании адресата положительное/отрицательное отношение к анализируемому киноявлению.

Ключевые слова: медийная рецензия; информирование; продвижение; воздействие; убеждение; авторская интенция; экспрессивные языковые средства

Введение

Рецензия — это жанр, представляющий собой критический отзыв о каком-либо произведении «художественной литературы, искусства, науки, журналистики и т. п.»¹

Сопоставление различных определений рецензии (А.А. Тертычного, Л.Е. Кройчика и др.) позволяет отметить, что в основе рецензии лежит информирование о предмете рецензии, анализ (причем анализ должен быть «всесторонним, объективным»¹), оценка анализируемого явления.

Современная медийная рецензия традиционно относится к аналитической группе жанров, однако она является сосредоточением свойств «информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров» [1, с. 55].

Важнейшие функции медийной рецензии — это информативная, аналитическая, оценочная, воздействующая функции. Какими бы ни были интенциональные категории текста медийной рецензии (информирование, анализ, оценка), все они «тесно переплетаются, взаимодействуют друг с другом, накладываются одна на другую, поскольку существуют в едином текстовом континууме и реализуют единую авторскую интенцию (убеждение)» [2].

Информирование, анализ и оценка в медийной рецензии сопровождаются «рекламным подтекстом», что сближает рецензию с текстом рекламы, цель которой — привлечение внимания к определенному явлению, продвижение информации о нем в сознание аудитории для того, чтобы в конечном итоге повлиять на выбор потребителей. Однако рецензия имеет существенное отличие от рекламы, которое заключается в стремлении к объективности.

Стремление к всесторонней и объективной аргументации не исключает того, что любая медийная рецензия включает в себе рекламный подтекст, и, следовательно, обладает манипулятивным потенциалом, необходимым для эффективной реализации функции продвижения авторской интенции (убеждения адресата). Вопросу прагматического, в том числе манипулятивного, потенциала медиа посвящены работы Т.Г. Добросклонской [3], Н.И. Клушиной [4], К.Д. Кирия [5], М.Л. Ковшовой [6], К.В. Чобанян [7].

Взаимодействие медиа и рекламы делает их открытыми к «выразительным возможностям друг друга» [8] и способствует изменению имеющихся жанровых образований.

Подобно другим медийным жанрам, рецензия подвержена модификации, поскольку на языковом облике рецензий отражается тенденция к усилению влияния авторской интенции на текст.

Поставленная проблема расширения и усложнения функционального потенциала современной медийной рецензии представляет большой интерес в связи с актуальностью темы модификации жанра рецензии в медиадискурсе ввиду усиливающегося влияния на медиатекст глобальной авторской интенции — убеждения.

---

¹ Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Тертычный. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 310 с.

Цель нашего исследования — проанализировать экспрессивные языковые средства, используемые автором для реализации функции информирования и функции воздействия (экспрессивной), реализация которых, в свою очередь, связана с функцией продвижения в сознание адресата определенной авторской идеи.

Характеристика материала и методов исследования

Языковой материал для исследования был отобран из статей-рецензий медиакритиков-профессионалов Татьяны Москвиной в «Аргументах Недели», Александра Кондрашова и Виктора Матизена в «Литературной газете». Эти медийные рецензии (2020–2024 гг.) посвящены культурным событиям в российском кинематографе. Языковые средства анализируемых медийных рецензий рассматриваются с точки зрения прагматики. Особое внимание уделяется экспрессивным средствам, позволяющим эффективно влиять на продвижение в сознание адресата той или иной оценки киноявления с целью убеждения в ее правомерности. Исследование экспрессивных языковых средств опирается на семантико-стилистический и функционально-прагматический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Эффективная реализация воздействующе-информационной функции с акцентом на аспекте продвижения в сознание реципиентов определенных смыслов предполагает подбор автором экспрессивных языковых средств, репрезентирующих авторскую интенцию, а также с высокой степенью убедительности оказывающих воздействие на реципиента. Такими языковыми средствами в анализируемых медийных рецензиях являются метафоры, в том числе концептуальная и ономастическая, ирония, элементы языковой игры, трансформированный фразеологизм, цитаты, реминисценции, риторические вопросы.

Сильным воздействующим (экспрессивным) эффектом обладают заглавие и подзаголовок медийной рецензии. Например, в заглавии рецензии В. Матизена «Аномальные приключения»² лексема «анормальные» созвучна с именем главной героини Аноры, а также с прилагательными «нормальные/ненормальные», «аморальные». По мере прочтения текста рецензии читатель понимает, что картина посвящена девушке, которая ведет аморальный образ жизни, занимаясь проституцией. «Приключениями» Аноры являются знакомство с «двадцатилетним оболтусом» из России, сочетание с ним «законным браком», а потом «в течение экранного часа» поиски нового мужа «по злачным местам Брайтона» и обнаружение его «обкуранным, как говорится, в лёжку». Прием языковой игры в заглавии усиливает воздействующий потенциал рецензии на «столь пустой и пустяковый» фильм, ставший, однако, лауреатом Каннского кинофестиваля, номинантом кинопремий «Золотой глобус» и «Оскар».

Заголовок рецензии «Право на кочку зрения»³ (В. Матизен) основан на трансформации фразеологизма «точка зрения». Такая трансформация фразеологизма восходит к статье М. Горького «О кочке и о точке»⁴, в которой говорится о том, что выражение «кочка зрения» употребляется «как образное определение узости кругозора» («с высоты кочки не много

² Аномальные приключения // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/anormalnye-prikladyucheniya/> (дата обращения: 24.01.2025).

³ Право на кочку зрения // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/pravo-na-kochku-zreniya/> (дата обращения: 24.01.2025).

⁴ Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. — 4-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1988. — 528 с.

увидишь»). С помощью трансформированного фразеологизма автор рецензии стремится показать, что то видение блокадного Ленинграда, которое передано в «Блокадном дневнике» Андрея Зайцева, далеко от реальности, поэтому такой кинотекст и та положительная критика в адрес фильма, которая есть, — это своеобразная «кочка» непрофессионализма.

Интересны заглавия-реминисценции. Рецензия на современную экранизацию «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского, снятую режиссером Владимиром Мирзоевым, называется «Слово Достоевского. Кровь на обоях».⁵ Это заглавие содержит явную отсылку к названию популярного криминального сериала современного режиссера Жоры Крыжовникова «Слово пацана. Кровь на асфальте», вызвавшего после выхода бурю самых различных откликов, вплоть до утверждений о губительности для молодежи такого киноискусства. Такое заглавие рецензии А. Кондрашова является не случайным, ведь сериальный Раскольников в его жестокости напоминает Адидаса из «Слова пацана». Отметим, что для усиления воздействия в рецензию включены отзывы сетевых авторов, из которых понятно, что В. Мирзоев чересчур «творчески переработал» текст романа.

Не меньшим прагматическим потенциалом обладают реминисценции в подзаголовках. Например, рецензия на фильм-биографию «Калашников» режиссера Константина Буслова имеет подзаголовок «На экранах России первая художественная лента о советском Левше».⁶ В этом подзаголовке содержится отсылка к поистине народному сказу Н.С. Лескова «Левша», анонсирующая, что в рецензии пойдет речь о талантливом мастере из народа, который сделал невозможное, чем и прославил русский народ.

Одним из ведущих экспрессивных языковых средств, использование образных возможностей которого способствует реализации функции продвижения, является метафора. Метафора способствует «манипуляции общественным сознанием», она «выполняет четкую прагматическую функцию — функцию убеждения» [4, с. 52]: метафора, передающая наряду с эксплицитной имплицитную информацию, оказывает воздействие на восприятие информации адресатом под заданным углом зрения.

Метафора «Ничтожное зло и тупое добро лютуют на экране»⁷, вынесенная Т. Москвиной в заглавие медийной рецензии на телесериал «Алекс Лютый» режиссера Леонида Белозоровича, сформулировала основную идею рецензии: в центре кинокартины Алекс Лютый — «изверг», «суперзлодей», для характеристики его «ничтожных» качеств автор использует эпитеты «дьявольский», «адский». Ему противостоят сотрудники КГБ во главе с полковником Сухаревым, олицетворяющие априори борьбу со злом. Однако не все так однозначно: сотрудники КГБ показаны «чемпионами непрофессионализма», они «исключительной, выдающейся тупости», «несчастные дурачки», «специальные идиоты», поэтому добро здесь «профессионально беспомощное, наивное, глуповатое», а этого в детективном жанре не должно быть — добро должно действительно противостоять злу, и проблема не в актерах, а в сценарии, в котором стерты эти границы («ничтожное зло и тупое добро»). Таким образом, метафора в заглавии сразу настраивает зрителя на отрицательную оценку кинопроекта.

Эффективным способом продвижения авторской интенции в сознание реципиентов является использование в медийной рецензии когнитивной (концептуальной) метафоры, преимущество которой заключается в том, что она «в принципе не располагает к логической

⁵ Слово Достоевского. Кровь на обоях // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/slovo-dostoevskogo-krov-na-oboyakh/> (дата обращения: 24.01.2025).

⁶ Калашников. Легенда АК-47 // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/kalashnikov-legenda-ak-47/> (дата обращения: 24.01.2025).

⁷ Ничтожное зло и тупое добро лютуют на экране // Аргументы Недели URL: <https://argumenti.ru/culture/2020/08/681657> (дата обращения: 25.01.2025).

критике» [9, с. 48], особенно в том случае, когда она «преображается в символ» [10, с. 8], имея дополнительный метонимический компонент. Так, например, в основе заголовка рецензии Т. Москвиной «"Человек, похожий на Цоя" — герой нашей культуры»⁸ лежит развернутая концептуальная метафора, которая становится символом героя современности.

Рецензия, вышедшая как критический отклик на художественный фильм «Цой» режиссера Алексея Учителя, выходит за пределы анализа кинокартины: автор размышляет над очень сложной проблемой: кто есть герой нашей культуры определенной эпохи? Свое размышление Т. Москвина строит в двух пластах: Виктор Цой как реальная личность, как музыкант, как герой середины 80-х и Виктор Цой как легенда, символ, как «облик Цоя», который «заявил самостоятельную культурную жизнь». И этот облик «вечного юноши, мудрого и печального», прекрасен, потому что «он не будет стареть, спиваться, отпускать ненужные комментарии к текущим событиям». И именно такой «безопасный», бессловесный герой, точнее, воспоминание о герое, который уже не сможет «никого потревожить», и есть герой нашего времени — заключает Т. Москвина.

Имя собственное в медийной рецензии не только называет какого-либо конкретного человека, но и, подвергнувшись стилистической обработке, «антропоним становится оценкой» [11, с. 53], трансформируясь в ономастическую метафору: «экспрессивный потенциал онимов очень высок, использование их в метафорическом значении — весьма эффективный способ воздействия» [12, с. 177]. Так, в рецензии «Кто сражался за Родину?»⁹ Т. Москвиной употребляется широко известное прецедентное имя Сергея Бондарчука: «Я не собираюсь упрекать Игоря Копылова, что он не Сергей Бондарчук». Анализируя художественные достоинства военно-патриотического фильма «Ржев» режиссера Игоря Копылова, снятого по повести писателя-фронтовика Вячеслава Кондратьева «Искупить кровью», автор оценивает работу «на крепкую четверку», однако отмечает, что в целом современное военное кино — это «кинематографическая "игра в войну"», и посредством ономастической метафоры показывает, что эта кинокартина не дотягивает до уровня военного кино, снятого «истинным художником Земли Русской»¹⁰ Сергеем Бондарчуком. Имя Сергея Бондарчука в рецензии — это символ образцового кино о войне, кино о Родине, кино о людях, которые сражались за неё.

Для медийной рецензии характерна «база оценок, наполненных (скрытой) иронией» [13, с. 48], что способствует усилению воздействующего потенциала текста медийной рецензии.

Подробнее остановимся на том случае, когда функция продвижения авторской интенции осуществляется посредством иронической интерпретации всего сюжета произведения (при этом автором используются самые различные языковые средства). Так, в рецензии на фильм «Любовь Советского Союза»¹¹ критик А. Кондрашов, пересказывая сюжет, использует самые разнообразные экспрессивные средства создания иронии, а само повествование ведет будто в лучших традициях жанра волшебной сказки.

⁸ «Человек, похожий на Цоя» — герой нашей культуры // Аргументы Недели URL: <https://argumenti.ru/culture/2020/08/682828> (дата обращения: 27.01.2025).

⁹ Кто сражался за Родину? // Аргументы Недели URL: <https://argumenti.ru/culture/2020/05/664519> (дата обращения: 02.02.2025).

¹⁰ Сергей Бондарчук: истинный художник Земли Русской // Ревизор.ru URL: <https://rewizor.ru/cinema/reviews/sergey-bondarchuk-istinnyy-hudojnik-zemli-russkoy/> (дата обращения: 02.02.2025).

¹¹ Сказка, ложь, намек... // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/skazka-lozh-namyek/> (дата обращения: 24.01.2025).

Автор говорит, что в фильме показана Москва как «нечто ранее небывалое» (качественно-оценочное существительное с иронической коннотацией): «праздничная, военно-воздушная, звёздная» (градация, созданная экспрессивными эпитетами). Явное преувеличение намекает на то, что в картине многие образы и события далеки от реальности.

Далее идет ироническое сравнение «величественной» Москвы 30-х гг. со зловеще «футуристической» Москвой 30-х гг., показанной в новой скандальной экранизации романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» Михаила Локшина, вышедшей ранее «Любови Советского Союза» и вызвавшей немало споров в связи с тем, что интерпретация оказалась, по мнению некоторых критиков, чересчур вольной, и, как в одной из рецензий укоряет создателей новой экранизации сам А. Кондрашов, «Москвы, которую Булгаков очень любил»¹², в ней нет. Ироническое сравнение использовано с целью сделать неодобрительно-саркастический акцент на персоналиях, участвовавших в создании обеих картин: не удержавшись, сожгли Москву «немец Воланд и режиссёр-американец» (речь идет о М. Локшине, к его персоне как к режиссеру, которому передали работу над новой экранизацией «Мастера и Маргариты», критик относится крайне негативно, что понятно из всего содержания рецензии на фильм), а «в ленте генерального директора Первого канала Константина Эрнста <...> Москва не зловещая» (здесь целенаправленно критик вводит персону Константина Эрнста, сокрушаясь, что у Первого канала, руководителем которого является Эрнст, при всей мощи технических ресурсов, до сих пор не вышло ни одной достойной кинокартины).

А. Кондрашов для обозначения героев иронически использует сказочные наименования: главных героев летчика Коврова и писателя Туманова он называет «принцем» и «другим прекрасным принцем» соответственно, главную героиню Галину Коврову — «принцессой», или «Золушкой», еще одного героя генерал-полковника Павловского — «прекрасным королевичем».

Критик говорит, что «в таком грандиозном городе может быть только грандиозная любовь» — ирония создается повтором оценочной лексемы «грандиозный» (одна и та же оценочная единица усиливает эффективность воздействия), которая предвосхищает дальнейший гиперболизированный иронический пересказ эпизодов, связанных со счастьем новобрачных: Ковров везет Галину «в ЗАГС на роскошном кабриолете по пименовско-лактионовской столице 1938 года!», «летает с ней на самолёте над Москвой-рекой, Кремлём, ЦТКА», «вся страна радуется их счастьем», «их брак благословляет самый главный волшебник советского царства-государства», «одаривает принца с Золушкой хоромами царскими» — в последних примерах ироническая манера повествования, созданная посредством гиперболы, усиливается метафорой «самый главный волшебник» (имеется в виду Иосиф Виссарионович Сталин), нетривиальной сочетаемостью сказочной формулы «царство-государство» с прилагательным «советский», сказочной формулой «хоромами царскими». Здесь экспрессивен и синтаксис: инверсия «Москва-река», «хоромы царские», традиционная для сказки, в данном случае работает на создание иронического эффекта.

Ироническое повествование имеет место даже при описании причины гибели летчика Коврова: «принц слишком храбр» (критик специально использует не лексему «очень», которая была бы направлена на усиление черты характера, достойной уважения, а «слишком» в нетривиальном сочетании с лексемой «храбр»).

Но «юная вдова» встречает нового принца. А. Кондрашов иронизирует над тем, что в фильме, подобно тому, как Пигмалион создает свою Галатею из слоновой кости, Коврова создает новый образ принца посредством переодевания его «в спецсекции то ли ГУМа, то ли Елисеевского магазина». Как скульптор влюбляется в свое творение, так и героев «ждет

¹² Подмена // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/podmena-060224222908/> (дата обращения: 24.01.2025).

любовь, большая-пребольшая» — ирония усиливается повтором одной и той же лексемы, но с нарастанием степени проявления признака до наивысшей точки.

В разлуке главной героини со вторым мужем виновата «злая война», которая «пытается разлучить влюблённых», а ситуация усугубляется тем, что на героиню «западает прекрасный королевич», но героиня «верна своему принцу» — критиком создается одушевленный образ войны, причем не как трагедии, а как некоего сказочного испытания, которое нужно преодолеть «принцу», чтобы стать сильнее и воссоединиться с «принцессой»; в сказочное повествование вкрапляется просторечие новой эпохи «западает» («влюбляется»), совершенно не характерное ни для описываемой в картине эпохи 30-х годов XX века, ни для сказки. Здесь прослеживается ирония не в отношении героев, а в отношении нагромождения искаженных сценаристами эпизодов.

Повествование заканчивается традиционной сказочной формулой «вот и сказке конец». После такой «сказочной» интерпретации фильма «Любовь Советского Союза» в сознании читателей возникает какой-то далекий от реальности, чересчур комический сюжет, а также недоверие к сценаристам и режиссерам, которые действительно создали историю, что называется «по мотивам» биографии.

Как способ выражения авторской оценки в рецензии активно используется цитирование, что способствует усилению эффекта воздействия на читателя и продвижения авторского мнения. Так, в рецензии А. Кондрашова «"Преступление..." Владимира Мирзоева»¹³ цитаты функционируют как эпиграфы:

Иногда хочешь сказать правду, а говоришь глупость

Владимир Мирзоев в телепередаче «Линия жизни»

Мне не смешно, когда фигляр презренный

Пародией бесчестит Алигьери

Александр Пушкин

Цитаты, предвосхищающие основной текст медийной рецензии, детерминируют его основную идею: «Преступление и наказание» Владимира Мирзоева — это не экранизация великого романа Ф.М. Достоевского, это «тотальное переписывание», «фальшивый балаган». Такое огрубление и опошление повествования — настоящая профанация, «версия-диверсия», в которой вовсе затерялась главная идея книги: долгий путь к покаянию, воскрешению души, возвращение оступившегося человека «ко Христу». Неслучайно и заглавие рецензии, в котором считается не столько отсылка к самому роману, сколько намек на «преступление» против искусства, которое совершает режиссер, «улучшая и освежая» текст.

Обладая «высокой степенью эмоциональности» [14, с. 22], риторические вопросы побуждают читателя вступить в диалог с автором. Такой диалог способствует формированию мнения адресата в заданном автором направлении. Например, в рецензии «По написанному шаблону»¹⁴ В. Матизена идет речь о фильме «Первый Оскар» режиссера Сергея Мокрицкого, в котором осуществлена попытка воссоздать на большом экране процесс и само историческое

¹³ «Преступление...» Владимира Мирзоева // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/prestuplenie-vladimira-mirzoeva/> (дата обращения: 28.01.2025).

¹⁴ По написанному шаблону // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/po-nepisanomu-shablonu/> (дата обращения: 29.01.2025).

событие (Битва за Москву зимой 1941 года), когда создавалось документальное кино, впервые выдвинутое на «Оскар» и получившее эту премию. В. Матизен критикует создателей «Первого Оскара» за предсказуемость сюжета фильма, который он не без иронии называет «очередным представителем военно-патриотической серии». В конце рецензии автор в форме риторического вопроса выдвигает предложение показать сам фильм, о создании которого рассказывает «Первый Оскар»: «наиболее сильным местом фильма оказывается <...> нарезка хроникальных кадров из «Разгрома немецко-фашистских войск под Москвой». <...> может, стоило отправить в прокат и его в первоизданном или заново откомментированном непредвзятым историком виде?» Заканчивая рецензию таким вопросом, В. Матизен будто хочет сказать читателю-зрителю, что советский документальный фильм обладает большей ценностью, нежели картина Сергея Мокрицкого.

В форму риторического вопроса А. Кондрашов облекает заглавие рецензии на выше упомянутый фильм: «Зачем так с Иваном?»¹⁵ А. Кондрашов, как и В. Матизен, невысоко оценивают художественные достоинства «Первого Оскара». Помимо этого, ключевыми недостатками фильма автор считает отсутствие «документальной правды войны» и получившийся уничижительным образ главного героя Ивана Майского. Рецензия заканчивается так: «...зачем авторы фильма так обошлись с Иваном? Выставили идиотом, отобрали возлюбленную, потом убили, да ещё и не простились с ним по-человечески, а ведь он один из тех операторов, кто отдал жизнь за Родину, и именно им посвящён фильм». Вынося в заглавие финальный вопрос, А. Кондрашов тем самым подчеркивает, что создатели патриотического кино забыли о его истинной цели, ведь фильм о героях — это дань уважения им, увековечивание в народной памяти подвига, а в случае с «Первым Оскаром» создается противоположный эффект. Таким образом, с прагматической стороны риторический вопрос является эффективным способом убеждения.

Заключение

Анализ медийных рецензий Т. Москвиной, А. Кондрашова, В. Матизена дал возможность эксплицировать факт реализации функции информирования и функции воздействия (экспрессивной), реализация которых, в свою очередь, связана с функцией продвижения в сознание адресата определенной авторской идеи.

По результатам исследования сделан вывод об эффективности употребления метафор, в том числе концептуальной и ономастической, иронии, элементов языковой игры, трансформированных фразеологизмов, цитат, реминисценций, риторических вопросов для убеждения адресата в нужном адресанту направлении.

Анализ материала позволил выявить, что особый потенциал воздействия эти экспрессивные языковые средства имеют, будучи помещенными в заглавие и подзаголовок, которые априори формируют в сознании адресата положительное/отрицательное отношение к анализируемому культурному явлению.

Практическая значимость исследования заключается в расширении знаний о медийной рецензии, которая, традиционно являясь аналитическим жанром, сейчас включает в себя элементы других жанровых групп. Поэтому в современной медийной рецензии такие текстовые категории, как информирование, анализ, оценка, переплетаются в рамках одного конкретного текста и реализуют единую авторскую интенцию — продвижение в сознание реципиента той

¹⁵ Зачем так с Иваном? // Литературная газета URL: <https://lgz.ru/article/zachem-tak-s-ivanom/> (дата обращения: 29.01.2025).

или иной информации с целью изменить или сформировать определенный взгляд на культурное явление (в анализируемых рецензиях имеется в виду киноявление).

Анализ медийных рецензий, посвященных культурным событиям не только в российском кинематографе, но и в литературной, театральной, музыкальной сферах позволит выявить большее количество экспрессивных языковых средств, используемых автором для эффективного воздействия на адресата. В расширении тематики медийного материала, а также в увеличении числа авторов видится перспектива дальнейшего исследования функционального потенциала современной медийной рецензии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Груздева М.М. Роль языковых средств в создании полифункциональности театральной рецензии / М.М. Груздева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2015. — № 4. — С. 54–69. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yazykovyh-sredstv-v-sozdanii-polifunksionalnosti-teatralnoy-retsenzii/viewer> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Клушина Н.И. Лингвистика убеждения: интенциональные категории публицистического текста / Н.И. Клушина // Медиаскоп. — 2008. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-ubezhdeniya-intentsionalnye-kategorii-publitsisticheskogo-teksta/viewer> (дата обращения: 23.01.2025).
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи): монография / Т.Г. Добросклонская. — М.: УРСС Эдиториал, 2005. — 288 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qrmwdt> (дата обращения: 18.02.2025).
4. Клушина Н.И. Стратегия именованья в воздействующей речи / Н.И. Клушина // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2006. — № 5. — С. 49–65. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-imenovaniya-v-vozdeystvuyuschey-rechi/viewer> (дата обращения: 23.01.2025).
5. Кирия К.Д. Роль экстралингвистических факторов в создании телевизионных новостей / К.Д. Кирия // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2007. — № 1. — С. 72–78. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9503211> (дата обращения: 18.02.2025).
6. Ковшова М.Л. Лингвистический анализ текста (речевая манипуляция) / М.Л. Ковшова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2009. — № 1. — С. 46–55. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12157572> (дата обращения: 18.02.2025).
7. Чобанян К.В. Языковые средства и приемы привлечения внимания зрителей телевизионных новостей (на материале шапок и шпигелей телеканала Си-эн-эн) / К.В. Чобанян // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2015. — № 3. — С. 80–99. — URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2015/3/yazykovye-sredstva-i-priemy-privlecheniya-vnimaniya-zriteley-televizionnykh-novostey-na-materiale-sh/> (дата обращения: 18.02.2025).
8. Щепилова Г.Г. Реклама в СМИ. История, технологии, классификация / Г.Г. Щепилова. — М.: Изд-во Московского ун-та: Фак. журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. — 455 с.

9. Лобас П.П. Культурная утилизация манипулятивных технологий / П.П. Лобас, Г.Г. Хазагеров // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2014. — № 1. — С. 44–52. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21356959> (дата обращения: 27.01.2025).
10. Хазагеров Г.Г. Система убеждающей речи как гомеостаз: ораторика, гомилетика, дидактика, символика / Г.Г. Хазагеров // Социологический журнал. — 2001. — № 3. — С. 5–28. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18993430> (дата обращения: 27.01.2025).
11. Клушина Н.И. Имя собственное на газетной полосе / Н.И. Клушина // Русская речь. — 2001. — № 1. — С. 53–56. — URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2002-1/53-56> (дата обращения: 31.01.2025).
12. Ратникова И.Э. Имена собственные как «смыслы в масках»: степени образности / И.Э. Ратникова // Слово — сознание — культура: сб. науч. трудов / М.: Флинта: Наука, 2006. — С. 176–185.
13. Федоров А.В., Левицкая А.А. Блоговая медиакритика: медиаобразовательная функция / А.В. Федоров, А.А. Левицкая // Медиаобразование. — 2015. — № 1. — С. 43–49. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogovaya-mediakritika-mediaobrazovatel'naya-funktsiya/viewer> (дата обращения: 24.01.2025).
14. Василенко Т.С. Особенности языковой реализации информационных медиатекстов (на примере телевизионных новостных выпусков би-би-си) / Т.С. Василенко, Е.И. Шеваршинова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2019. — № 5. — С. 17–28. — DOI 10.18384/2310-712X-2019-5-17-28.

Sergan Daria Olegovna

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: Sergan.Dasha@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4269-1116>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1228987

Functional potential of modern media review: informing and promotion

Abstract. The article presents an analysis of expressive language means used by the author of a modern media review to implement the function of informing and the function of influencing (expressive), the implementation of which is associated with the function of promoting a certain author's idea into the consciousness of the addressee. The language material for the study was selected from review articles by professional media critics T. Moskvina in Arguments of the Week, A. Kondrashov and V. Matizen in Literaturnaya Gazeta. These media reviews (2020–2024) are devoted to cultural events in Russian cinema. The language means of the analyzed media reviews are considered from the point of view of pragmatics. The study of expressive language means is based on the semantic-stylistic and functional-pragmatic methods. The article draws attention to the fact that media review, traditionally being an analytical genre, includes elements of other genre groups, therefore in a modern media review informing, analysis, evaluation are intertwined within one specific text and implement a single author's intention — promotion of this or that information into the consciousness of the recipient in order to change or form a certain view of a cultural phenomenon. To do this, the author, on the one hand, seeks to provide a weighty argument, and on the other hand, to select such expressive language means as to have an effective impact on the addressee. In the course of the analysis, it was revealed that such effective expressive means are metaphors, including conceptual and onomastic, irony, elements of language play, transformed phraseological units, quotations, reminiscences, rhetorical questions. The analysis of the material revealed that these expressive linguistic means have a special potential for influence when placed in the title and subtitle, which a priori form a positive/negative attitude towards the analyzed film phenomenon in the recipient's consciousness.

Keywords: media review; informing; promotion; influence; persuasion; author's intention; expressive language means